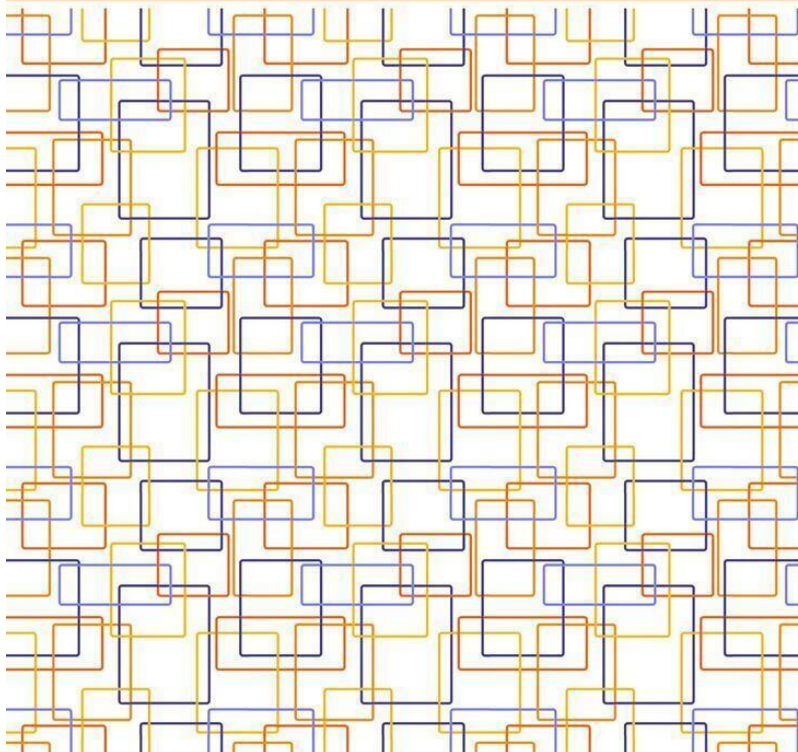

12+

ХАМАРХАН ХАМТАЙ АЛЕКСАНДР

Мама медведица

Хамархан Хамтай

Мама медведица

<https://litres.ru/74301352>

ISBN 9785007082112

Аннотация

Книга, которую вы держите в руках, это притчи и сказания, собранные из романов «Воспоминания старого шамана». Это сказка про Маму медведицу с её маленькими медвежатами, которые однажды пошли в гости в дедушке Топтуну. История маленького странника, который мечтал обрести свои крылья. История про свинью и ворона, история про чужую кошку, к которой однажды пришел Дух леса. Это выжимки и самый концентрат того, что есть в моих книгах. Это сила, которая позволяет учиться у жизни своего народа.

Содержание

Хамархан Хамтай Александр	5
Мама медведица	6
Маленький странник	10
Редкие гости в этих краях	14
Клешнеголовый друг	16
Главное — захотеть и поверить!	19
Живица — хороший повод	22
Или сейчас или никогда	24
Вот тебе крылья!	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мама медведица

**Хамархан
Александр Хамтай**

© Хамархан Александр Хамтай, 2026

ISBN 978-5-0070-8211-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хамархан Хамтай Александр

Мама медведица (волшебная сказка Севера)

*...«Все на этой земле повторяется,
Что было раньше, — повторится и с нами,
Что будет после — повторится с другими людьми»...*
Дорогой читатель!

Книга, которую вы держите в руках, — это притчи и сказания, собранные из романов «Воспоминания старого шамана. Молодое поколение», «Воспоминания старого шамана. Модорхон», и «Воспоминания старого шамана. Синкэн» переработанные и дополненные.

— Это сказка про Маму медведицу с её маленькими медвежатами, которые однажды пошли в гости в дедушке Топуну. — Это история маленького странника, который мечтал обрести свои крылья. — Это история про свинью и ворона, история про чужую кошку, к которой однажды пришел Дух леса.

Это выжимки и самый концентрат того, что есть в моих книгах. Это сила, которая позволяет учиться у жизни своего народа. Она позволяет развивать свою собственную ни с чем несравнимую природную суть, — суть уникальную и неповторимую, подаренную самим чистым и синим Небом.

Я искренне верю, что мои книги подарят вам радость и хорошее настроение. А знания, которые они несут в себе, приоткроют главную тайну и вашу самую сильную сторону.

С уважением, Автор.

Герои этих книг, явились собирательными образами, вместившими в себя много поколений хороших людей и их характеров. Людей, сохраняющих традиции, язык и культуру своего народа. Все, о чем сказано в них, все герои и события, являются художественным вымыслом, а любые совпадения носят случайный характер.

*Шел народ кочевой по своей земле,
Шел лесами густыми, зелеными,
Вдоль широких и чистых рек,
Где-то вброд проходил, на другую сторону.
Где-то шел полями и степью широкой.*

*Когда горы вставали на его пути,
Поднимался он в горы без сомнений и страха.
Там Создатель народ свой испытывал,*

*Ветром сильным его задувал,
И дождем проливным его поливал,
Бурями крутил и вихрями,*

Туманами прятал тропы, снегом их засыпал.

*Все равно шел народ по своим дорогам.
Сквозь крутые пики, сквозь холодные ледники,
С благодарностью шел, он, к Создателю,
За путь тот нелегкий, и за все его испытания.*

*Спускался, когда, он, с высоких гор,
С ледников холодных и пиков крутых,
В долине предгорной продолжал свой путь.
Летом шел и зимой, осенью и весной.*

*Легкий народ кочевой, — как ветер,
Светлый, — как солнце небесное,
Крепкий — как зимний мороз,
Суровый и стойкий — как северный край.*

*Был в том народе старейшина,
У костра, на привале, учил молодых:
— «Все на этой земле повторяется,
Что было раньше, — повторится и с нами,
Что будет после — повторится с другими людьми».*

*Много лучших сынов родила Природа,
Многих носила она по своей земле,
Жизнью учила, их, крепко воспитывала,*

Многих из них проводила в Вечность.

*Время пройдет, и вода утечет из рек,
Но ничего на земле не измениться.
Все те же леса густые и поля вокруг,
Та же степь широкая и высокие горы.*

*Пока жив наш народ посреди земли,
Будет жить и Природа среди своих сыновей,
Пока живы в ней Небеса,
Будет солнце яркое их освещать,*

*Новый народ будет шагать по земле,
Светлый народ, — как солнце небесное,
Крепкий и сильный — как зимний мороз,
Суровый и стойкий — как северный край.*

*Будет привал, у него, и костер в новом месте,
Скажет тогда старейшина нового рода:
«Все на нашей земле повторяется,
Что было раньше, — повторится и с нами,
Что будет после — повторится с другими людьми».
(Народ кочевой северный)*

Маленький странник

Путь Муравьишки лежал от старого куста с острыми колючками, до «большой горы», — его муравейника, возле крепкого векового дерева. Метров двадцать разделяли этот путь: для человека — ничто, однако для насекомого, с его тяжелой ношей и размерами, казались солидными и далекими. Муравьишка останавливался иногда, чтобы отдохнуть, и потом, спустя короткое время, снова продолжал свой путь.

Для него, как и для других мелких обитателей, не существовало другого мира, кроме того, в котором они жили. Мира, похожего на дикий непролазный лес, где травинки и веточки, были словно высокие деревья и лианы: взмывали в небо, иногда переламявались или переплетались друг с другом. Лес, тот, из-за своих малых размеров, был скрыт от людей, и потому был совершенно им не интересен.

Комары и мошки летали здесь, словно большие птицы, только вместо карканья, пения и чирикания они издавали сильные пронизывающие звуки.

Изредка, в самое жаркое время, на большие пальмы — цветы садились удивительные бабочки. Они поражали других обитателей «маленького леса» разноцветными узорами на своих больших крыльях. Муравей останавливался по дороге, любовался бабочками с их крыльями-парусами. Мечтал, что когда-нибудь, он обретет свои собственные крылья,

и сможет оторваться от земли. Подняться высоко-высоко в небо, чтобы увидеть оттуда огромный луг, и весь лес вокруг него. Посмотреть, что там, за большим лесом, какие жители там живут.

А пока, он стоял внизу, рядом с высохшей гусеницей, и рассматривал большую бабочку, севшую на цветок.

«Какая же она красивая!» — подумал муравей. — «И у нее есть Небо!»

Тут совсем рядом пролетели кузнечики. Они мощно отталкивались своими лапками, раскрывали прозрачные крылья и высоко воспаряли в воздухе, стрекотали словно пропеллеры.

— «И у них тоже есть Небо!» — подумал муравей. — «Хорошо летать как бабочка, или хотя бы прыгать как кузнецы!»

В это время, на тропку, по которой шел Муравьишка, выполз большой дождевой червь. Словно большая красная змея, преградил ему путь.

«Как страшно!» — испугался муравей. — «Сколько раз это вижу — никак привыкнуть не могу». Он дождался, пока «красный земляной паровоз», перекатит наконец-то узкую тропку.

Муравей ухватил поудобнее гусеницу и пополз дальше.

Там, чуть выше, над землей, паук раскинул свою паутину. Хитрый «шестилапый охотник», — выслеживал свою «дичь». В двух местах его сети барахтались мошки, случайно попавшие в этот высокий «травяной лес».

Дальше, по тропинке, появились камушки и кусочки глины. Они как большие валуны, преградили путь муравью. Один бы, он еще пролез. Однако его тяжелая ноша не позволяла так просто перемахнуть через эти препятствия. С другой, открытой стороны, простирались глубокие лужи. Они были настолько большие, как огромные озера.

Муравьишка весь путь проделывал сам — не было у него помощников. Он полз по своей тропе, останавливался, отдохнуть, и двигался дальше. Менял направление, когда возникало препятствие, и снова полз. Муравей не роптал на судьбу и никогда не сдавался. Такая жизнь была, для него, одним и единственным смыслом.

Солнце осветило поверхность «большого озера». Посмотрело на муравья своими отблесками. Не выдержал муравей, зажмурился от этого блика, остановился снова. Тут же, высоко в небе, набежали тучки и закрыли солнце. На минуту стало хорошо и прохладно, и муравей собрался было продолжить путь, как, по водной глади, совсем недалеко пролетел паук-водомер. Про скользил на своих тонких лапках.

«Как это у него, получается?» — удивился Муравьишка. Он опустил гусеницу и подполз к луже. Запустил туда свою лапку, но она тут же скрылась под водой.

«Вот бы и мне так! — Пробежался бы поперед лужи, чтобы вокруг не обходить», — подумал он, глядя на удаляющегося паука-водомера. Маленький странник пошевелил своими усами, вздохнул разочарованно, ухватил гусеницу и по-

полз дальше. Опять выглянуло солнце и снова стало припекать. Внезапно поверхность лужи стала прозрачной. Теперь она просматривалась почти до самого дна. Там под водой «кипела» своя, невидимая жизнь, с другими обитателями и другими растениями. Она была наполнена своим, совсем иным смыслом.

Всех наделил мудрый Создатель своей уникальной средой и своими неповторимыми способностями.

Редкие гости в этих краях

Прилетели стрекозы, — редкие гости в этих краях. «Четырехкрылые вертолеты», грациозно зависали в воздухе, издавая оглушающий звук. Словно корабли невесомые, неподвластные земным законам: движения резкие, непредсказуемые: летят вперед, воздух рокотом разгоняют, рябь поднимают на луже. Потом резко меняют свой курс и летят в обратном направлении, без отката, безо всякой инерции. Глаза — огромные радары, следят вокруг, — все запоминают.

Стрекозы облетали луг, записывали в памяти эту местность и все происходящее вокруг. Откуда они прилетели и куда полетят после? — Никто не знает. Кому они передавали свои послания? Может быть, одному и единственному разуму, который управляет всем этим земным многообразием, кто имеет везде мириады глаз. Тому, кто знает все и про всех: и про людей, с их непростыми судьбами, и про животных лесных, и про небесных птиц.

«Вот бы и мне так!» — с восторгом, подумалось муравью. «Летать как эти стрекозы, не знать ни усталости и ни страха, парить и над нашим лугом, и над водой больших луж».

Родители и наставники учили Муравьишку: «не покладая лап своих» трудиться, выживать в большом муравейнике. Держать свои желания приземленными, везде и во всем поступать, так как велят правила и как делают остальные му-

равьи. И муравей трудился, и поступал по правилам, хотя в глубине души он смутно догадывался, что где-то есть другой мир и другие возможности, там, где можно летать как бабочка, где можно жить лишь своим любимым занятием.

Клешнеголовый друг

Однажды, когда муравей, полз по своим делам, ему по дороге встретился большой черный жук. Его ороговевший панцирь отливал на солнце цветными благородными красками. Усы, в три раза длиннее панциря, шевелились поочередно, исследуя что творится вокруг. Клешни на голове, загнутые полумесяцем, были в разы больше и мощнее чем у муравья. Острые зазубрины внутри, позволяли хватать добычу, и, если нужно, то с легкостью перекусывать. Если такой ухватит свою жертву, то уже не отпустит, пока не переломит ее пополам. Не было хищников, среди насекомых сильнее его.

Животные тоже не рисковали с ним связываться. От такого легко не избавишься — может большую рану нанести.

Даже люди жука побаивались, — мало ли, а вдруг за палец укусит.

Жук и муравей знали друг друга. Они совсем не были похожи: один был маленький, а другой огромный, один подвижный и легкий, а другой нерасторопный, медленный. Однако, несмотря на всю непохожесть, что-то их объединяло.

Муравей восхищался жуком, таким большим и сильным. Не было над ним никого: ни старших, и ни командиров. Он сам себе командир, и сам себе старший. Попробуй такому скомандуй, попробуй таким поруководи: — любые «руководилки» обломает, любые «командирки» откусит. Хорошо,

если живым вернешься после встречи с ним.

Жуку, муравей, тоже нравился, за его трудолюбие и за его простодушный и открытый характер.

Муравей поделился с жуком своими мечтами, рассказал ему о своих, настоящих крыльях. Еще рассказал о небе, о бабочке и о других насекомых, которые могли высоко летать над землей.

На его рассказы жук не сразу ответил. Подумал сперва неспешно, пошевелил своими длинными усами. Повернулся к солнцу своим черным перламутровым боком. Солнце осветило жука, словно зеркало, поиграло, на его спине, яркими солнечными зайчиками. Один такой «зайчик» прыгнул в сторону муравья и на какое-то мгновение ослепил его. Муравей зажмурился, ослепленный светом. Но потом раскрыл глаза.

Жук рассказал своему маленькому клешнеголовому товарищу, что придет когда-то время и у него тоже вырастут крылья. Тогда муравей сможет оторваться от земли и полететь туда, куда ему захочется. И никто, ему, не будет указывать, как жить, и никто не будет им командовать.

— А если не вырастут крылья, что тогда? Ведь у моих братьев и сестер нет крыльев, и у моих родителей тоже нет.

— Поверь мне, есть муравьи с крыльями, — уж я-то знаю, я многое повидал в этой жизни! — важно ответил жук, сверкнув на солнце своим черным панцирем.

— А если не вырастут? — опять повторил Муравьишка.

— Даже если не вырастут, — ты все равно полетишь. Главное захотеть и поверить, — ответил мудрый жук. Он раздвинул свой панцирь, раскрыл большие прозрачные крылья и медленно, как огромный винтокрылый самолёт стал подниматься в воздух. Раздалось сильное жужжание, Муравьишку обдало потоками разгоняемого воздуха. Он еле удержался на месте. Мелкая пыль вихрями разлетелась по сторонам.

«Главное захотеть и поверить!» — повторил про себя Муравьишка.

— Но как же я? — только и успел он сказать, как жук набрал высоту, выбрал направление и быстро скрылся из виду. Поляна неожиданно опустела, и стало тихо. Лишь солнце изредка проглядывало сквозь густую траву, да легкий летний ветерок колыхал стебли и веточки высоких кустарников. А Муравьишка все стоял и смотрел зачарованно в небо, туда, куда только, что полетел его старший черный друг. Ему сразу вспомнилось недалекое детство, когда он хотел порхать как бабочка, перелетая с цветка на цветок. Красиво зависать, как стрекоза над лужей; жужжать как муха или хотя бы пищать, в легком полете, как комар.

Главное — захотеть и поверить!

Прошло время, муравей еще подросток. Теперь он забирался высоко на травинку и прыгал вниз, в надежде, что у него за спиной вырастут крылья, и он наконец-то полетит. Но, к сожалению, его опыт говорил об обратном. Муравей падал на землю, и крылья так и не отрасли. Однако Муравьишка не хотел сдаваться, — теперь у него была мечта!

Главное — захотеть и поверить! — повторял Муравей, когда ему было совсем трудно.

Когда на него смотрели с укоризной его родители и старшие товарищи. Муравьишка продолжал жить своей жизнью и делать свою не легкую работу.

«Ну, хорошо..., — крылья у меня не растут, — так что из этого? — Неужели не существует других путей? А может быть можно летать без крыльев? — Но как...?»

— А может..., может им времени не хватает, чтобы вырасти!» — как озарение пронеслось у него в голове.

«Травинки — ну да, — они высокие, но падать с них быстро, — мало времени. Нужно найти что-то другое», — он поднял голову и увидел высокий куст.

«Вот, это будет получше!» — подумал муравей. Он смел взглядом куст, и прикинул высоту самой высокой тра-

винки...

«Эх, все равно не успеют отрасти». Он пополз дальше по лесной тропке в сторону родного муравейника.

«А что, если подняться на дерево, на самую высокую ветку — Вот откуда и можно прыгнуть, и времени хватит для крыльев».

По возвращении домой, он поделился идеей со своим лучшим товарищем. Но тот почему-то начал отговаривать муравья:

— Да ты, что: — какое дерево, — куда прыгать? Посмотри на себя, ты же не кузнец и не муха. Это они могут прыгать и летать. А мы, муравьи, — можем только ползать. Придумал, мне, тоже, — на дерево.... Это ж так высоко, — ты же разобьешься! Бросай свою глупую затею, иди, лучше, работай. — Это самое верное средство от глупостей.

«Глупая затея» — словно эхом пронеслось в голове у муравья.

И он послушал своего товарища: оставил затею, успокоился и продолжил жить своей обычной жизнью. Продолжил работать и ползать по земле: от одного куста к другому, от дальнего дерева к ближнему, от лужи и до муравейника. Его теперь окружали другие муравьи. Они посмеивались над ним и над его мечтами, называли его странным и всячески подтрунивали над маленьким метателем. Меньше стало в жизни

Муравьишки кузнецов и бабочек, таких прыгучих и порхающих, — меньше стало в его жизни чистого и высокого Неба.

«Мечты не сбываются», — думал порой муравей, и начинал грустить. Но потом он брал себя в руки и продолжал жить как все остальные и делать свою работу. Он почти, что смирился с тем, что никогда не увидит свое Небо.

Так продолжалось изо дня в день. Одно и то же: одна и та же работа, одни и те же лица и серые, ничем не отличающиеся друг от друга будни. Все длилось до тех пор, пока однажды не произошло событие.

Живица — хороший повод

В муравейнике вдруг за понадобилась живица. Зачем, для чего? — Муравьишка этого не знал, да и особо ни у кого не спрашивал. Послали их вдвоем, с его старшим товарищем, добыть живицы на старом дереве. Высоко добираться, трудно, — задание не простое, не легкое. Однако Муравьишка согласился сразу. Все лучше, чем по тропе ползать, — каждый день одно и то же.

Они, со своим товарищем, неспешно полезли вверх, цепляясь лапками за шершавую бугристую кору. Долго поднимались, останавливались, чтобы отдохнуть, и снова поднимались вверх. Когда добрались до первых веток, увидели на древесном стволе старую рану. Когда-то охотник шел по лесу, и, чтобы не заблудиться, сделал зарубку — стесал топором кору. Дерево защитилось — живицу выделило, и раны, его, стали затягиваться. Хотя до конца так и не затянулись. С тех пор, каждый год, на дереве появлялась живица.

— Свежую, нельзя трогать, — предупреждал Муравьишку товарищ.

— А почему?

— Липкая потому, что. Липче, чем сеть паучья. Если в нее попадешь, не выберешься, и никто тебе не поможет.

— А как мы ее соберем?

— Мы свежую не возьмем, — возьмем старую, застыв-

шую, — он пошевелил длинными усами, указывая на красновато-коричневый участок на стволе.

— Так это и есть живица? — удивился Муравьишка.

— Она самая! — ответил старший товарищ. — Давай, помогай. Он уперся лапками и начал откусывать кусочек своими мощными клешнями. Муравьишка тоже откусил увесистый кусок, да такой тяжеленный, что едва удержался на дереве, когда тот полетел вниз. Он крепко схватил свою добычу и стал осторожно спускаться. Так не торопясь, они добрались до муравейника, доставили туда кусочки ценной живицы.

Позже, уже стоя земле, Муравьишка подумал: — «Как же высоко мы залезли! А если подняться еще выше, — на самую высокую ветку. — Вот откуда можно прыгнуть!

Он долго стоял в нерешительности, сомнения и легкий страх одолевали его. Солнце освещало, муравья, такого маленького и слабого.

«А что он может, и зачем ему все это? — И что за идея, такая, глупая, не дает ему никакого покоя?»

Муравей постоял немного, еще немного посомневался. Потом глубоко вздохнул и решился.

Или сейчас или никогда

«А чего тянуть? — Или сейчас, или никогда!» — подумал муравей. Он, собравшись с духом и полез обратно, на старое дерево, на самую высокую ветку. Долго поднимался, не оглядывался. Цеплялся лапками за крепкую кору, обходил смоляные выступы, чтобы не увязнуть в янтарно-тягучей массе. Чем выше он поднимался, тем сильнее его охватывало волнение. Сердце, его, стучало сильнее и сильнее, и, с каждым новым шагом, с каждым движением росло напряжение. Однако, чем выше он поднимался, тем сильнее ощущалась волнительная свобода, такая непонятная и такая манящая.

Тяжесть постепенно проходила, и на душе появилась легкость. Она охватила все тело и самую суть маленького существа. Вокруг него начал закручивался новый, неизвестный мир. Любые, едва уловимые колебания, здесь, наверху, становились заметнее. Крона у дерева, его ствол и ветки раскачивались в такт малейшим дуновениям ветра.

Муравей продолжал ползти вверх, никуда не оборачиваясь. Перед его глазами расступалась густая растительность, а за ней сияло летнее солнце, и проплывали белые облака на прозрачном небе. Огромные птицы пролетели рядом. Большие, гораздо больше бабочек, быстрее комаров и мошек. Они были совсем не похожи на стрекоз или кузнечиков, или даже на старого мудрого жука.

Другой мир открывался Муравьишке, другие существа его населяли. Неожиданно Муравьишка почувствовал свою воздушную суть. Суть новую и легкую, ту, ради которой ему хотелось жить и преодолевать препятствия, любые границы, которые вставали на пути. Он все еще сомневался, правильно ли делает. Однако второго шанса не будет, если вдруг все пойдет не так.

Чем выше муравей поднимался, тем тоньше становился ствол у дерева. Ветки расступались постепенно, — небеса открывались маленькому Муравью.

Неожиданно волнение охватило его, непонятное и щемящее чувство, — то, которое он испытывал лишь однажды, в своем далеком детстве.

То были новые грани его существа: ветер — легкий как сон перед рассветом, воздух — чистый как первый глоток воды, солнце, — как самая светлая суть на земле!

Он поежился от охватившего чувства, остановился на мгновение. Ствол и ветки снова пришли в движение. Муравей только крепче вцепился в кору.

Волнение прошло так же неожиданно, как и появилось, на душе осталось спокойствие.

Он сразу вспомнил колыбельную песенку, которую когда-то пела мама:

*Спи мой маленький малыш,
Дождик капает по крыше.*

*Все давно уже уснули,
Глазки все свои сомкнули.*

*Спит синичка, спит сурок,
Спит жучок и паучок,
Спят животные и птицы,
Насекомые и рыбки*

*Солнышко давно уснуло,
В ночке темной растворилось,
Укрывалось облаками,
Освещать оно устало.*

*Горы, степи и леса
Укачали небеса.
Тучки в небо прикатили,
Лунный свет загородили.*

*Новый день наступит скоро
Отдохнувшим и веселым.
Ты проснешься, я проснусь
Снова утро будет пусть!
(Колыбельная сыну)*

Вот тебе крылья!

Муравей успокоился. Он набрал в себя больше воздуха, выдохнул и прополз еще выше. Там, почти у самой макушки, он прополз по мохнатой ветке, и крепко зацепился за пожелтевшую хвою. Оттуда, сверху, его родной муравейник показался совсем маленьким, а муравьи, обитавшие в нем, и во все стали невидимыми, словно мелкие песчинки на речном берегу.

Налетел сильный ветер, дерево зашевелилось, зашумело, ветки заколыхались. Оторвались хвоинки с муравьем и полетели вниз. Их закружило, вращая все сильнее и сильнее. Земля и небо, ветки и трава завертелись перед глазами.

Время замедлилось. Все что происходило вокруг, — стало не реальным, не настоящим.

Муравей продолжал крепко держаться за хвоинки, не понимая, что происходит.

«Я, наверное, падаю. Сейчас, у меня, вырастут крылья! — Поскорей бы, — промелькнула мысль. — Если не вырастут — разобьюсь».

Крупные и мелкие ветки пролетали мимо. Они, едва не сталкивались с Муравьишкой и с легкими хвоинками, за которые он крепко держался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.